

«Уроки Нюрнберга актуальны, как и 75 лет назад»

Заместитель председателя правительства Пензенской области, главный научный сотрудник НИИ ФиПИ ПГУ, профессор кафедры «История России и методика преподавания истории», доктор исторических наук Олег Васильевич ЯГОВ принял участие в форуме «Уроки Нюрнберга», который состоялся в Москве 20–21 ноября. Об этом, а также об итогах Года памяти и славы он рассказал в интервью «Университетской газете»

ГОЛОС

— **Олег Васильевич, в чем вы видите главную задачу проведения Международного научно-практического форума «Уроки Нюрнберга» и какие у вас впечатления от участия в нем?**

— Осенью 2016 года в Пензенской области проводился форум «Уроки Нюрнберга. Взгляд из XXI века» под патронажем Генеральной прокуратуры РФ. После этого события тема Нюрнберга мне стала близка, поэтому рад, что удалось принять непосредственное участие в международном форуме, состоявшемся в Москве.

Форум получился интересным, глубоким и значимым. Тема Нюрнбергского процесса была и остается очень неудобной для Запада. Наша задача — в средствах массовой информации, в среде научного сообщества историков, посредством создания документальных фильмов рассказывать о ходе Нюрнбергского процесса для того, чтобы в истории человечества больше не случилось того, что пережил весь мир в 1939–1945 годах.

После окончания Нюрнбергского процесса многие страны Европы старались обходить эту тему. Потому что именно Советский Союз настаивал на самых жестких мерах по отношению к нацистским преступникам. Задача, которую ставил СССР в Нюрнберге, — создать такую систему в послевоенном мире, чтобы никогда, ни при каких обстоятельствах не повторились преступления, совершенные во время Великой Отечественной и Второй мировой войн.

Как заметил историк, писатель, сенатор Международной ассоциации прокуроров, на мой взгляд, главный специалист по Нюрнбергу Александр Григорьевич Звягинцев (с которым мы познакомились в Пензе в 2016-м): позиции в послевоенном мире по спирали отзываются в нашем времени. Украина, санкции, постоянное давление со стороны США, стран Западной Европы, попытки пересмотра итогов Второй мировой войны — ничего не изменилось. Россию с ее желанием говорить правду, отстаивать свои принципы, нормы международного права не слышат и не хотят слышать. Не зря форум был назван именно «Уроки Нюрнберга». Эти уроки актуальны, как и 75 лет назад.

— **Какие выступления вам удалось услышать?**

— Было очень приятно, что к участникам форума обратился президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин.

Министр иностранных дел Сергей Викторович Лавров также подчеркнул актуальность данной темы, так как и в XXI веке в ряде стран есть сторонники и последователи неонацизма.

Сергей Романович Руденко, сын Романа Руденко — главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе, произвел большое эмоциональное впечатление. Все, кто его слушал, соприкоснулись именно с историей 1945–1946 годов. Мне как историку было интересно узнать, о чем сам участник процесса рассказывал своему сыну. Ведь он был самым объективным первоисточником информации. Таких процессов в истории человечества еще не было. Отцу Сергея Романовича было очень тяжело. Напряжение на Нюрнбергском процессе было колоссальным.

Помощник президента РФ, председатель Российского военно-исторического общества Владимир Ростиславович Мединский говорил о том, что до сих пор нет ответа, раскаялись нацистские преступники или нет. Есть разные свидетельства, как вели себя обвиняемые: чуть ли не во время процесса кто-то просил причаститься, а во время обвинительного заключения выдавал тираду о том, что они сделали бы то же самое, если бы история повторилась.

В этой теме много психологических аспектов. В моем понимании нормальный человек, выросший в семье, воспитывавшийся в школе, не способен на такие преступления, которые совершали главари фашистской Германии.

Важным было выступление руководителя Федерального архивного агентства Андрея Николаевича Артизова. Задача архивистов, историков — сделать документы Нюрнбергского процесса максимально доступными, вести просветительскую работу, чтобы и старшее, и молодое поколения узнавали, что было на самом деле. В этом отношении американцы опережают нас: они сняли фильм, даже спектакль подготовили, но с узким уклоном — о вкладе США в «Суд народов». И получается

так, что молодежь в западных странах сейчас не только не в курсе решающей роли СССР в Великой Победе, но и вообще нас там «не видит». Соответственно, если мы не будем вести в хорошем смысле более агрессивную политику — снимать художественные и документальные фильмы, проводить подобные международные форумы — то рано или поздно можем столкнуться с отрицанием и настойчивого обвинения с советской стороны, и самого Нюрнбергского процесса, и даже существования нацистов.

Площадки форума раскрывали тему со многих сторон. На площадке, посвященной образовательным программам и нравственно-патриотическому воспитанию, выступал министр науки и высшего образования РФ Валерий Николаевич Фальков. Очень рад, что министр нашел время в своем плотном графике и в течение двух с половиной часов обсуждал со студентами разных вузов (причем было много иностранных студентов) содержание и итоги Нюрнбергского процесса.

— **В октябре этого года в Новгородской области началось рассмотрение дела о массовых расстрелах советских граждан у деревни Жестяная Горка с 1942 по 1944-й. Эти действия впервые признаны геноцидом. С признанием этого юридического факта появляются возможности для привлечения нацистских карателей к уголовной ответственности. Участников расстрелов уже нет в живых, но, как было отмечено на судебном заседании, такие преступления не имеют срока давности. То есть в каком-то смысле Нюрнбергский процесс еще не остановился?**

— Совершенно верно. Такие преступления должны быть опубликованы, доведены до населения, до потомков жертв нацистского режима. Термин «без срока давности» часто использовался в выступлениях на форуме в Москве, таким образом термин стал ассоциироваться с преступлениями нацистской Германии. Хотел бы отметить заслугу в этом Александра Григорьевича Звягинцева. Он на протяжении уже нескольких десятков лет ведет свою работу для того, чтобы итоги Нюрнбергского процесса не были искажены, а все преступники были осуждены.

Александр Звягинцев выступил автором спектакля «Нюрнбергский вальс», его премьера состоялась в рамках форума. На мой взгляд, это очень важно. Спектакль может оказать сильное эмоциональное воздействие на зрителя и подвигнуть его к тому, чтобы получить больше информации о Нюрнбергском процессе и сформировать свою позицию.

— **Расскажите о Музее Победы, где проходил форум.**

— Замечательно, что событие состоялось именно в Центральном музее Великой Отечественной войны. Мы встречались с директором музея Александром Яковлевичем Школьником. Он и его сотрудники подготовили уникальную выставку «Подвиг народа», аналогов которой я

не встречал. Более того, Александр Яковлевич предложил нашему региону принять активное участие в дальнейшем наполнении содержательной части выставки. Мы уже проводим работу в данном направлении, и в начале 2021 года Пензенская область будет представлена в данном проекте.

И еще один интересный момент. Когда четыре года назад мы с супругой и сыном посещали музей и проходили по экспозиции «Поверженный Берлин», то были удивлены отсутствию надписи «А мы из Пензы!» на Рейхстаге. Я попросил Олега Владимировича Шибаева, руководителя штаба движения «Бессмертный полк России» в Пензенской области, связаться с музеем по этому поводу. И теперь эта знаменитая фраза появилась в экспозиции Музея Победы, за что я очень благодарен руководству музея.

— **Год памяти и славы в России пришелся на сложный 2020 год. Как вы оцениваете его итоги?**

— Все-таки российский менталитет таков, что чем тяжелее обстоятельства, тем лучше мы концентрируемся и тем ответственнее мы решаем поставленные задачи. Конечно, очень жаль, что в Пензенской области мы не смогли провести два самых масштабных мероприятия: Парад в День Победы и шествие «Бессмертного полка».

Но мне импонирует, что 9 Мая все равно люди придумали, как отметить этот праздник: украшали окна и балконы. Мой сын дома украсил поздравлением ветеранов окна лоджии — это дорогого стоит. Подобных трогательных, душевных примеров можно привести много.

Мы реализовали масштабный проект, длившийся три года. В 2018 году поставили задачу — в каждом муниципальном образовании издать свою Книгу Памяти. Было тяжело, но мы были настойчивы. Очень приятно, что все муниципалитеты подготовили издания. А областное правительство и Комитет по делам архивов Пензенской области издали 12-й том Книги Памяти, который должен был выйти из печати еще 10 лет тому назад.

В конце ноября в Губернаторском доме состоялась презентация первого тома Чембарской Книги Памяти, составителем которой выступил краевед Вячеслав Гришаков. Особенность данного издания заключается в том, что по сравнению с другими Книгами Памяти авторский коллектив дополнил издание фотографиями, ссылками на источники, в том числе и архивные, биографическими данными о семьях фронтовиков. Отдельно благодарю администрацию Белинского района за помощь в издании этого уникального труда.

Очень значимым и важным стал проект «А мы из Пензы. Наследники победителей», реализуемый Министерством образования Пензенской области. В проекте приняли активное участие все школы региона. Здорово, что дети, их родители, бабушки и дедушки подошли к этой идее неформально. Недавно удалось посетить классическую гимназию № 1 им. В. Г. Белинского г. Пензы, директор гимназии Этери Кареновна Тер-Аракелян представила итоги участия гимназии в проекте. Убедился, что была проведена огромная работа, опыт гимназии будем использовать и предлагать другим школам.

Также в течение 2020 года привели в порядок многие мемориалы, обелиски, захоронения фронтовиков, но не все успели сделать, данное направление работы продолжим в 2021 году и в последующие годы.

— **Как вам кажется, активизировалась работа ученых — историков, юристов — в этом направлении?**

— Отмечу, что активизировалась деятельность не только ученых, но и кинематографистов. Обратите внимание, сколько было создано новых военных фильмов. Мы осознали, что должны сейчас защищать итоги Великой Отечественной и Второй мировой. Иначе через 10–15 лет мы проиграем другую войну — информационную и научную. Как историку мне очевидно, что нужно усиливать научную работу, в первую очередь по публикации исторических документов и материалов.

Беседовал Максим БИТКОВ

